

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АНОМИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

И. А. Кох¹

¹Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В управлении социальными процессами во всех сферах общества и прежде всего в экономике среди множества факторов особое значение имеет аномия. Аномия в российском обществе приобрела широкий размах в переходный период политических и экономических реформ 1990-х годов. Исследование экономических, нормативно-правовых и ценностных аспектов аномии, способы адаптации населения к изменяющейся действительности по-прежнему остается весьма актуальной проблемой управления социальными процессами. Есть необходимость исследования и действий по преодолению аномии и ее последствий для устойчивого развития общества в целом.

Материалы и методы. Методологической основой анализа рассматриваемых явлений является системный подход. Теоретической базой являются работы классиков социологии Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т. Парсонса, Н. Смелзера, П. Сорокина, а также отечественных авторов – С. Г. Кара-Мурзы, К. О. Малининой, Н. Н. Мещеряковой и других. Используются методы анализа, обобщения и сравнения.

Целью исследования является изучение роли и влияния аномии на развитие общественных отношений и предпринимательскую деятельность, преодоление негативных последствий кризисных времен. Особое внимание обращается на преодоление девиантного поведения, последствий криминализации предпринимательской деятельности.

Обсуждение. В статье показано, что в отличие от предшествующих проявлений аномии, характерной чертой которых была недостаточность существовавших норм регулирования человеческой деятельности, в современном российском обществе в 90-х годах возникла принципиально новая ситуация: избыточность норм и противоречивость вновь складывающихся нормативных систем. Реакция населения на эту ситуацию в полной мере соответствует состоянию аномии, вызванной радикальными реформами, которые проводились небывало быстрыми темпами.

Результаты и выводы. Многоплановость аномии проявляется в ее негативных последствиях, хотя она имеет и позитивное влияние на развитие общества. Особую актуальность приобретает изучение рисков аномии и их последствий, восстановление нормального функционирования социальных институтов, принятия мер по правовому и моральному регулированию общественных отношений. Аномия влияет на эффективность управления социальными процессами, на успешность управленческой деятельности, снижает функции социальных институтов, что вызывает социально-политическую нестабильность и рост социальной напряженности в обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нормы, аномия, нормы права, моральные нормы, криминализация, признаки аномии, последствия аномии, социальные институты.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кох И. А. Социальное управление и аномия в условиях трансформирующегося общества // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 1. С. 21–28. EDN QCZMPD.

© Кох И. А., 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кох Иван Адамович, доктор социологических наук, профессор; Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66) – *профессор кафедры управления персоналом и социологии*; kia4@mail.ru. SPIN 3056-9816, ORCID 0000-0002-7291-3015.

Статья поступила: 01.02.2025; рецензия получена: 01.03.2025; принята к публикации: 25.03.2025

SCIENTIFIC ARTICLE

SOCIAL GOVERNANCE AND ANOMIE IN A TRANSFORMING SOCIETY

I. A. Kokh¹

¹ Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. Anomie is of particular importance among many factors in the management of social processes in all spheres of society and, above all, in the economy. Anomie in Russian society became widespread during the transitional period of political and economic reforms in the 1990s. The study of the economic, regulatory, and value aspects of anomie, as well as ways of adapting the population to the changing reality, remains an urgent problem of managing social processes. There is a need for research and action to overcome the anomie and its consequences for the sustainable development of society as a whole.

Materials and methods. The methodological basis for the analysis of the phenomena under consideration is a systematic approach. The theoretical basis is the works of the classics of sociology E. Durkheim, R. Merton, T. Parsons, N. Smelzer, P. Sorokin, as well as domestic authors S. G. Kara-Murza, K. O. Malinina, N. N. Meshcheryakova and others. The methods of analysis, generalization and comparison have been used.

The purpose of the study is to study the role and influence of anomie on the development of public relations and entrepreneurial activity, overcoming the negative consequences of crisis times. Special attention is paid to overcoming deviant behavior and the consequences of criminalization of entrepreneurial activity.

Discussion. The article shows that, unlike previous manifestations of anomie, characterized by the insufficiency of existing norms regulating human activity, a fundamentally new situation arose in modern Russian society in the 90s: the redundancy of norms and the inconsistency of newly emerging regulatory systems. The reaction of the population to this situation fully corresponds to the state of anomie caused by radical reforms that were carried out at an unprecedented pace.

Results and conclusions. The multidimensional nature of anomie is manifested in its negative consequences, although it has a positive impact on the development of society. The study of the risks of anomie and their consequences, the restoration of the normal functioning of social institutions, and measures for the legal and moral regulation of public relations is of particular relevance. Anomie affects the effectiveness of managing social processes, managerial activities success, reduces social institutions functions, which causes socio-political instability and the society social tension increase.

KEYWORDS

Norms, anomie, norms of law, moral norms, criminalization, signs of anomie, consequences of anomie, social institutions.

FOR CITATION

Kokh, I. A. (2025) Social management and anomie in a transforming society // Municipality: economics and management, (1), pp. 21–28. <https://elibrary.ru/qczmpd>.

AUTHORS' INFORMATION

Ivan A. Kokh – doctor of Sociological Sciences, Professor; Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66 Marta 8 str., Yekaterinburg, Russia, 620144) – *Professor of Personnel Management and Sociology Department*; kia4@mail.ru. SPIN 3056-9816, ORCID 0000-0002-7291-3015.

The article was submitted 01.02.2025; reviewed 01.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.

Введение

Термин «аномия» происходит от французского слова *anomie* – отсутствие законов, правил поведения в обществе. Оно образовано от греческих α – отрицательная частица, $\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$ – закон. Аномия – это такое состояние общества, в котором отсутствуют или недостаточны социальные императивы и нормы, регулирующие общественные отношения.

Еще в трудах античных философов отмечаются явления, которые подпадают под это понятие. В частности, Еврипид отмечает жестокость и беззаконие, которые не подчиняются никаким правилам и законам. Платон использует это понятие для обозначения беспорядка, беззакония, неумеренности и несправедливости в древнегреческом обществе. Распад Римской империи сопровождался социальной дезорганизацией, снижением роли норм и правил, что может быть отнесено к предшествующим формам аномии. Об аномии в обществе писал английский историк XIX века Уильям Мэбейрда. Термин вновь ввел в научный оборот в конце XIX века Жан Мари Гюйо, рассматривавший аномию позитивно – как освобождение личности от власти догматических предписаний. В социологию этот термин ввел французский классик Эмиль Дюркгейм, а существенно развил и модернизировал американский социолог Роберт Мертон.

Концепция аномии Э. Дюркгейма. Э. Дюркгейм считает, что аномия наступает в обществе, когда ослабевает система регуляции поведения индивидов, поскольку прежние нормы и ценности перестают соответствовать вновь сформировавшимся отношениям. По мнению Э. Дюркгейма, аномия порождается переходными процессами в обществе, снижением роли этической регуляции, связанными с разрушением старых и становлением новых экономических и социальных институтов. Аномия – продукт трансформации общества, вызванной прогрессом разделения труда.

В отличие от Ж. М. Гюйо, Дюркгейм связывал аномию с различными формами социальной патологии: вследствие социальных перемен, реформ в обществе могут возникнуть различные последствия – политический или экономический кризис, изменение духовной культуры или смена ценностных ориентаций. «В момент общественной дезорганизации – будет ли она проходить в силу болезненного кризиса или, наоборот, в период благоприятных, но слишком внезапных социальных преобразований – общество оказывается временно не способным проявлять нужное воздействие на человека» [1, с. 237]. Для Э. Дюркгейма состояние аномии тождественно социальной дезорганизации. Он отмечал, что для общества в состоянии аномии «характерно негативное отношение ее членов к

нормам и моральным ценностям системы, в которой они существуют» [1, с. 141]. Итак, состояние аномии – это нарушение нормативного регулирования общественных отношений.

Концепция аномии Р. Мертона. Взгляды Э. Дюркгейма на аномию развивает американский социолог Р. Мертон, один из самых известных американских социологов XX века и крупнейший представитель структурно-функционального анализа, автор более 20 монографий. Роберт Мертон внес большой вклад в теорию аномии после Э. Дюркгейма. Он ввел систему понятий, описывающих феномен девиантного, «отклоняющегося» поведения. По его мнению, возникновение аномии обусловлено определенными условиями человеческой среды, которая характеризуется противоречивым взаимодействием общественных и культурных структур.

Среди элементов культурной и общественной структуры Р. Мертон выделяет два основных:

- 1) система целей, намерений и интересов;
- 2) элементы, определяющие приемлемые способы достижения этих целей.

Нормы и моральные императивы не всегда совпадают с социально одобряемыми средствами достижения целей, выбор способов и средств ограничен. Р. Мертон считает, что девиантное поведение является признаком рассогласованности между культурными целями и средствами их достижения.

Общественная структура представляет собой социальные взаимоотношения, в которых существуют и осуществляют свою деятельность члены общества или группы. Культурная структура – это система ценностей и норм, определяющая поведенческую ориентацию индивидов или групп. Если культурные цели и законные средства их достижения противоречат друг другу, то это приводит к аномии. В этих условиях индивид будет искать другие средства достижения целей.

Таким образом, по Р. Мертону, аномия возникает тогда, когда индивид не находит нормативных средств для реализации своих целей, а аномия – это результат рассогласований и конфликта между меняющейся культурой и существующими социальными структурами. Падение уважения людей к правовым и нравственным нормам обостряет ситуацию, что усиливает аномию и ее влияние на деятельность личности. Таким образом, основной причиной возникновения аномии, по мнению Р. Мертона, является несоответствие или конфликт между общественными и культурными структурами, возникающие вследствие неравномерности развития отдельных сфер общества, противоречиями между целями личности и невозможностью их достичь в рамках существующих социальных норм и средств.

Роберт Мертон проанализировал деятельность человека в состоянии аномии. Он выделил пять основных реакций личности в условиях аномии, основанных на позиции человека: принятие или непринятие людьми норм и целей общества, выбор средств и способов их реализации. Первая из них – это тотальное подчинение – **конформизм**: согласие с общественными целями и законными средствами их достижения, принятие существующего порядка вещей.

Вторая реакция – это **инновация**, под которой понимается согласие с общественными целями, но социально признанные нормы их достижения отвергаются. Другими словами, считается возможным для достижения социально одобряемых целей использование социально осуждаемых средств, даже незаконных, например шантажа, рэкета и других преступных действий.

Третья реакция – **ритуализм**: попытка продолжать использовать одобренные средства без ожидания успеха, согласие на использование социально признанных средств при отрицании значимости социальных целей. Примером является бюрократизм – бюрократ настойчиво требует, чтобы бумаги были составлены по правилам, проверены и сохранены.

Четвертая реакция – **ретреатизм**. Проявляется в тех случаях, когда человек отбрасывает социально признанные цели, и средства одновременно. Примерами являются маргинальные люди, оказавшиеся вне общества, – бродяги, алкоголики, наркоманы, душевнобольные и др.

И, наконец, пятая – **мятеж**. Так же, как ретреатизм, одновременно отрицает социально признанные цели и средства, предполагает фактический отказ как от принятых целей, так и от средств их достижения, и выдвижение новых целей и средств. Способ адаптации человека к аномии выбирается спонтанно [2, с. 143].

Особенность современного состояния аномии. В XX веке идея аномии была развита другими социологами и исследователями, которые применили концепцию аномии к различным социальным проблемам, в том числе для исследования девиантного поведения, преступности, социальной напряженности и конфликтов. Тема социальной аномии стала широко изучаться в различных социальных и гуманитарных науках, прежде всего в психологии и политологии, для анализа различных форм дезадаптации личности, социальной дезорганизации и конфликтов. Реформы 1990-х годов радикально изменили все сферы российского общества – социальную структуру, институты, культуру и особенно ценности. С. Г. Кара-Мурза выделяет здесь четыре типа противоречий, вызвавших аномии: раскол между бедными и богатыми, противоречия между поколениями, мировоззренческий и этнокультурный раскол [3].

Главной особенностью социальной аномии в современном российском обществе является то обстоятельство, что в отличие от прежних эпох (**недостаток норм** или их слабость и неэффективность регулирующего воздействия на личность) наблюдается **избыток норм**, а также их системная противоречивость, сосуществование множества нормативных систем, нормы которых порой противоречат друг другу. Это могут быть любые социальные нормы, нормы права, нормы морали и иные.

В 1990-х годах в российском обществе были проведены радикальные реформы, в ходе которых произошла коренная ломка десятилетиями устоявшихся норм. Социализм с государственной плановой экономикой и социалистическими принципами распределения материальных благ сменился рыночной экономикой в очень сжатые сроки и с высокими темпами перемен. Государственная собственность была в относительно короткое время преобразована в частную. Переоценке и пересмотру подверглась вся система норм, базировавшихся на социалистической идеологии. Утверждалась новая нормативная система, соответствовавшая рыночному обществу. В 1990-е годы Российская Федерация оказалась в положении, когда старые нормы упразднены, новые не сформировались, а нуждающиеся в регулировании отношения стремительно развиваются.

В этот период глубоких трансформаций социальных структур длительное время явно и неявно сосуществовали нормы уходящей эпохи и нарождающиеся нормы нового общественного строя. В процессе смены общественного строя кардинально изменилось содержание понятий социальной справедливости, отношение к частной, общественной и личной собственности, оценка средств достижения материального благополучия и карьерного роста. Все это потребовало прежде всего основательного пересмотра и переработки законодательства. Однако осуществить это в короткое время было невозможно, а постепенное, поэтапное совершенствование законодательства создало условия для возникновения несоответствий и противоречий между законодательными системами и развития аномии.

Поскольку смена норм происходила не только в законодательстве, но и в моральных нормах, нормах поведения человека в повседневной жизни, в трудовом коллективе и семейных отношениях, то аномия приобрела глобальный характер для российского общества. Она коснулась всех сфер взаимоотношений людей, сопровождалась дезорганизацией общественной жизни, ростом социальной напряженности и конфликтностью, всплеском преступности и иных форм девиантного поведения. Здесь можно обнаружить все признаки глубокой социальной аномии. В связи

с этим С. Г. Кара-Мурза отмечает, что социальная аномия сопровождается негативными явлениями, снижает эффективность функционирования социальных институтов и деятельности органов управления [4, с. 5].

Понадобились два десятилетия для преодоления острых форм аномии и ее негативных последствий. Преодоление аномии – длительный процесс. Отдельные проявления аномии по-прежнему сохраняются в той или иной форме. Негативные последствия постепенно устраняются, но в латентной форме могут оставаться продолжительное время. Верно отмечает К. О. Малинина, что «современное российское общество находится в процессе трансформации, которому сопутствуют проявления социальной аномии. Безнормность, разрушение моральных устоев, изменение нравственных принципов ведут к крушению социального порядка. Для обеспечения наиболее эффективного функционирования всей государственной системы, в том числе общественных отношений, необходима разработка механизмов регулирования аномических процессов» [5, с. 361].

Аномия проявляется во всех сферах жизни общества – экономической, политической, социальной, культурной, в религии и в семейных отношениях. Аномия проявляется также в нарушении общественного порядка. Основные признаки аномии:

- 1) неопределенность ценностных ориентаций, расхождение между нормами, целями деятельности и средствами их достижения;
- 2) снижение эффективности норм регулирования общественных отношений;
- 3) разрушение прежней системы ценностей и отсутствие новой;
- 4) дезинтеграция социальных институтов, снижение эффективности их регулятивных функций;
- 5) разрушение привычного образа жизни, рост нарушений законодательства и прав личности.

Изменение устоявшегося образа жизни, ослабление социальных институтов негативно повлияли на людей. Многообразие социальных процессов повышает «индивидуализацию» и одновременно подрывает силу коллективного контроля, этические границы нормативных систем. Нарушение общественного порядка дезориентирует человека. Разрушение нормативных систем ведет к дезорганизации и девиантному поведению индивидов. На это обратил внимание еще Э. Дюркгейм.

Одной из причин девиантного поведения является социальная дезорганизация. Американский социолог Н. Смелзер считает, что «термин “социальная дезорганизация” обозначает состояние общества, когда культурные ценности, нормы и социальные взаимосвязи отсутствуют,

ослабевают или противоречат друг другу. Это может быть, например, результатом смешения религиозных, этнических и расовых групп, имеющих различные верования, проявляющих верность различным идеалам. <...> Это может наблюдаться при высоком уровне миграции членов поселенческих общностей, что также приводит к неоднородности и неустойчивости социальных связей» [6, с. 207]. Одной из основных причин, а также и следствием аномии является разрушение социальных институтов и ослабление механизмов социального контроля.

Формы проявления и причины аномии. Социальная аномия существовала всегда, другое дело, в какой степени и в какой форме она проявлялась. Времена меняются, меняется отношение людей к власти, к обществу, друг к другу. То, что раньше человек не мог себе позволить, даже допустить мысли об этом, в условиях аномии становится доступным и весьма частым явлением. Но каким бы ни было общество, общественные отношения регулируются социальными институтами, осуществляющими социальный контроль за деятельностью и поведением индивидов и социальных групп. Разумеется, нельзя решать эти проблемы одними репрессивно-запретительными методами, необходимо взаимодействие с социальными службами, занимающимися соответствующими проблемами. Здесь важен системный подход, охватывающий все стороны жизнедеятельности личности и общества.

Н. Н. Мещерякова считает, что «одним из наиболее очевидных проявлений социальной аномии в России является правовой нигилизм, пренебрежительное отношение к праву как социальному институту, сознательное игнорирование правовых норм. Это не только образ действий, но и состояние умов и даже подсознательное сопротивление любым нормативным ограничениям, идущим сверху. Тотальность проявлений безнормности связана с разрушением ценностного обоснования права» [7, с. 281]. Она относит к «особенностям социальной аномии в российском обществе <...> социальную апатию, анархию и утрату социальной идентичности значительной частью российского общества» [7, с. 283]. После перестройки в России возник рынок, но не было должной правовой системы и этики бизнеса, соответствовавшей рыночной экономике [8, с. 4]. Постоянно ускоряющееся развитие рыночных отношений делало принятое на раннем этапе законодательство все более отстающим от реалий экономической жизни. Авторы сравнивают два периода в истории страны: послереволюционные 1920-е годы, когда после революции совершались хищения, взятки, подлоги документов и иные экономические преступления, и «лихие» 1990-е годы, когда возник период не управляемого госу-

дарством бесконтрольного рынка, коррупции, борьбы олигархов, захватов рынков. В эти периоды общими явлениями стали аномия, социальная дезорганизация, несовершенство правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, высокие и несправедливые налоги, девальвация морали [8].

В этот период широкий размах приобрела коррупция. Коррупция является следствием не только аномии норм права и деградации контроля и надзора, но и деградации корпоративных норм. Так, В. А. Номоконов в своей работе «Коррупция в мире и России: состояние и проблемы противодействия» отмечает, что в духовно-идеологической сфере усиливается терпимость к коррупции, которая все больше воспринимается общественным мнением как «норма жизни». Соответственно, в народе растет и правовой нигилизм. Определенную роль в живучести коррупции играют и многочисленные мифы [9, с. 3].

Ряд авторов анализируют аномию с точки зрения ее влияния на человека. Так, Т. Парсонс рассматривает аномию как поведение индивида, которое может не соответствовать ожиданиям окружающих, так же, как и окружение не всегда совпадает с ожиданиями индивида. Возникает напряженность в отношениях с другими людьми, приспособление или отчуждение, активность или пассивность индивида [10, с. 18]. П. Сорокин установил, что не только отдельные личности подвержены психологическому влиянию аномии, но «целые социальные группы в таком состоянии перестают чувствовать свою причастность к обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп» [11, с. 77].

На психологические факторы возникновения аномии даже в относительно стабильном обществе обращали внимание многие психологи. Так, У. Садлер и Т. Б. Джонсон обратили внимание на одиночество как фактор аномии в американском обществе. В результате своих исследований они сделали вывод, что возникновению аномии способствует переживание одиночества [12].

Социальная трансформация всех сфер общественной жизни в России в 1990-х годах сопровождалась небывалым размахом социальной аномии. Вместе с тем следует отметить, что реформы не всегда вызывают аномию. Предпосылкой возникновения аномии является, во-первых, масштаб реформ, политических и экономических преобразований, оказавших влияние на культуру, быт и психологию людей. Очень важно количество людей, непосредственно или косвенно вовлеченных в процессы преобразований, их статус, роль и участие в социальных изменениях: чем выше соотношение пассивных к активным, тем больше предпосы-

лок для аномии. Во-вторых, уровень аномии определяется тем, какие сферы общественной жизни и насколько глубоко затрагивают реформы, а также как изменяется функционирование социальных институтов, призванных обеспечить урегулированность и стабильность в обществе. В-третьих, очень важно отношение населения к реформам, доверие к органам власти и роль масс в процессах реализации запланированных преобразований. Поддержка реформ большинством населения снижает вероятность возникновения аномии. При слабой поддержке населения возрастает сопротивление реформам.

В чрезвычайно сложном положении в период реформ оказались монопрофильные города, жизнь которых в значительной степени всегда зависела от градообразующих предприятий. Ликвидация градообразующих предприятий, а также освобождение их от непрофильной деятельности (например, социальных услуг) привели к обострению жилищно-коммунальных проблем в городах и поселках. Кроме того, сокращение финансирования в таких областях, как сфера образования, здравоохранения, социальная работа, культура, приводили к ухудшению социальной инфраструктуры поселений. Все это вызывало недовольство населения и рост социальной напряженности. К тому же, не всегда своевременно принимались необходимые меры для информирования населения о социальных программах по снижению негативных последствий реформ. Эти условия способствовали возникновению и росту социальной аномии.

Итак, неопределенность социальных норм может порождать волны социальной нестабильности, привести к разрушению социальных институтов, что нередко заканчивается социальными конфликтами. С другой стороны, важно отметить, что аномия побуждает к поиску новых, более подходящих для изменившихся условий норм и ценностей, что потенциально может способствовать социальной адаптации и прогрессу.

Позитивные последствия аномии. Наряду с разрушительными последствиями аномии для общества важно отметить то обстоятельство, что аномия может оказывать и позитивное влияние на общество. Роль аномии не ограничивается только негативными последствиями. Она может выполнять роль катализатора социальных изменений. Последствиями аномии могут быть процессы социальной интеграции и формирования новых форм групповой сплоченности. Если кризис норм приводит к дезорганизации, то становление новых норм и правил может открыть простор для инновационных идей, которые будут способствовать социальной динамике и изменениям социальных структур.

Политическая активность индивидов, экономическая предприимчивость, научное и художественное творчество имеют положительный вектор и могут быть полезными.

В этом ракурсе вполне правомерно говорить о «нормальной» аномии, идею которой выдвинул социолог С. А. Кравченко. По его мнению, общество настолько усложнилось, что традиционные методы и нормы регулирования общественных отношений стали неэффективными. В таких условиях существования аномия фактически превратилась в норму жизни. Нормальная аномия – это «расширяющаяся совокупность уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной, рационально-прагматической деятельности Человека» [13, с. 6].

В последнее время все больший интерес вызывает институциональная теория аномии С. Месснера и Р. Розенфельда [14]. Центральное звено в ней занимает институциональный баланс власти между социальными институтами. Функции социальных институтов взаимодополняют друг друга, все время обновляется система норм и ценностей. С. Месснер и Р. Розенфельд выделяют четыре главных института: экономика, семья, образование, государство. В идеальном обществе между ними существует равновесие. Если такой баланс отсутствует, а один из институтов доминирует над другим, то дисбаланс вызовет аномию. Возникает нарушение функциональности других институтов [14].

Менее заметна «менеджеральная» группа теорий аномии. Представители этих концепций – О. Грасски, Д. Коэн, Р. Ходсон, Ф. Мэнсфилд и другие – обратили внимание на снижение культуры труда, участившиеся нарушения трудовой дисциплины, экономическую преступность. Авторы описывают это в понятиях «организационная аномия» и «корпоративная аномия».

Американский специалист по управлению Питер Друкер считает, что чрезмерное «разделение труда препятствует возникновению соответствующих норм, и тогда начинает преобладать аномия» [15]. К аномии приводит чрезмерный или слишком слабый контроль за работниками [16]. Менеджеральные концепции аномии широко используются для исследования организационных патологий организаций.

Заключение

В условиях быстрых социальных, политических и культурных изменений, которые наблюдается в современном мире, аномия становится особенно заметной. Она проявляется в разной степени в кризисах идентичности, утрате традиционных ценностей и норм, в росте социальной напряженности, разрушении соци-

альных институтов, снижении эффективности управления.

Структурно-функциональный анализ, который акцентирует внимание на функциях и роли социальных институтов и их влиянии на поддержание норм, ценностей и общественного порядка, позволяет выявить, как изменения в этих институтах могут приводить к аномии. Например, в условиях экономических кризисов или политической нестабильности, когда традиционные механизмы социальной регуляции ослабевают, наблюдается рост аномии, что, в свою очередь, может привести к увеличению преступности и социальной дезорганизации и дезинтеграции общества.

Социокультурные аспекты аномии подчеркивают важность культурных норм и ценностей в формировании общественного сознания и поведения. Культура как система символов и значений играет ключевую роль в определении того, что считается нормальным или девиантным. В условиях глобализации и культурного разнообразия влияние различных культур на нормы и ценности становится все более заметным, что может как способствовать, так и препятствовать возникновению аномии.

Все возрастающую роль в обеспечении стабильности в обществе играют коммуникативно-информационные процессы, формирование общественного мнения. Беспрецедентная скорость распространения информации оказывает огромное влияние на формирование общественного мнения. Социальные сети становятся важным каналом общения и обмена информацией. Вместе с тем они могут быть использованы и для дезинформации и манипулирования общественным мнением. Следовательно, средства массовой коммуникации могут привести к дестабилизации общественного порядка, снижению эффективности социальных норм и росту уровня аномии. Другими словами, средства массовой коммуникации могут как способствовать, так и препятствовать возникновению аномии.

Комплексное изучение социальной аномии через призму различных теоретических подходов позволит не только углубить понимание этого явления, но и выявить его практическое значение для современного общества. Для изучения этих процессов необходимы комплексные социальные исследования, включая анализ социального самочувствия и оценку населением происходящих изменений. Преодоление негативных проявлений социальной аномии будет способствовать повышению эффективности функционирования социальных институтов и социального управления во всех сферах общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
- [2] Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории) / перев. с франц. Е. А. Самарской; ред. перевода М. Н. Грецкий. М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.
- [3] Кара-Мурза С. Г. Аномия в России. Причины и проявления: монография. М.: Научный эксперт, 2013. 264 с. ISBN 978-5-91290-195-9. EDN RBLTFF.
- [4] Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления // Доклады Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Вып. 4. М.: Научный эксперт, 2013. 56 с.
- [5] Малинина К. О. Аномия в социокультурном пространстве // Психология и Психотехника. 2014. № 4. С. 361–369. DOI 10.7256/2454-0722.2014.4.10888. EDN SCTCLH.
- [6] Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. – 688 с.
- [7] Мещерякова Н. Н. Проявления аномии в российском обществе // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3. С. 281–283. DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156. EDN PCHYJH.
- [8] Петров М. А., Прозоровская К. А. Девиантное экономическое поведение в России в период нэпа и в 1990-е годы // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: экономика, социология, менеджмент, 2019. № 3 (32). С. 174–181. EDN NTSNNI.
- [9] Номоконов В. А. Коррупция в мире и России: состояние и проблемы противодействия // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2013. № 2.
- [10] Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: АспектПресс, 1998. 270 с.
- [11] Сорокин П. А. Социологические теории современности: «Человек, наука, общество: комплексное исследование» / пер. и предисл. С. В. Карпушиной; АН СССР, ИНИОН, Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке при президиуме АН СССР. М.: ИНИОН. 1992. 193 с.
- [12] Садлер У., Джонсон Т. Б. От одиночества к аномии // в кн.: Лабиринты одиночества / составитель Н. Е. Покровский. М.: Прогресс, 1989. С. 21–52.
- [13] Кравченко С. А. Нормальная аномия: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3–10. EDN SOARRD.
- [14] Messner S., Rosenfeld R. Crime and the American Dream. Belmont, CA: Wadsworth. 2007. 176 p.
- [15] Drucker P. F., D'Antonio W. V., Ehrlich H. J. Power and democracy in America. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1961. 181 p.
- [16] Hodson R. Organizational Anomie and Worker Consent. Work and occupations, 1999. Vol. 26, 3. Pp. 292–323. DOI 10.1177/0730888499026003002. EDN JQOSXT.

REFERENCES

- [1] Durkheim, E. (1994) Suicide: A sociological study / Translated from French with a short translation; edited by V. A. Bazarov. Moscow, Publ. Mysl, 399 p.
- [2] Merton, R. (1966) Social structure and anomie / Sociology of crime (Modern bourgeois theories) / transl. translated by E. A. Samarskaya; edited by M. N. Gretsky. Moscow, Publ. Progress, pp. 299–313.
- [3] Kara-Murza, S. G. Anomie in Russia. Sources and distribution. Moscow: Scientific Express, 2013. 264 p. ISBN 978-5-91290-195-9. <https://elibrary.ru/rbltff>.
- [4] Kara-Murza, S. G. (2013). Anomie in Russia: causes and manifestations. *Reports of the Center for Problem Analysis and State Management Design*. Issue 4. Moscow: Scientific Expert. 56 p.
- [5] Malinina, K. O. (2014) Anomie in the socio-cultural space. *Psychology and Psychotechnics*, (4), pp. 361–369. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2014.4.10888>. <https://elibrary.ru/sctclh>.
- [6] Smelzer, N. (1994) Sociology, Moscow, Publ. Phoenix, 688 p.
- [7] Mecherakova, N. N. (2012) Manifestations of anomie in Russian society. *The world of science, culture and education*, (3), pp. 281–283. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156>. <https://elibrary.ru/pchylh>.
- [8] Petrov, M. A., Prozorovskaya, K. A. (2019) Deviant economic behavior in Russia during period of the new economic policy and in the 1990s: comparative and historical analysis. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, vol. 9, no. 3 (32), pp. 174–181. <https://elibrary.ru/ntsnni>.
- [9] Nomokonov, V. A. (2013) Corruption in the world and Russia: The state and problems of counteraction. *The Asia-Pacific region: Economics, Politics, Law* (2).
- [10] Parsons, T. (1998) The System of Modern Societies / Translated from English by L. A. Sedova and A. D. Kovaleva. Edited by M. S. Kovaleva. Moscow, Publ. AspectPress, 270 p.
- [11] Sorokin, P. A. (1992) Sociological theories of modernity: «Man, science, society: a comprehensive study» / Translated and prefixed by S. V. Karpushina; USSR Academy of Sciences, INION, All-Union Interdepartmental Center for Human Sciences under the Presidium of the USSR Academy of Sciences. Moscow, Publ. INION, 193 p.
- [12] Sadler, W., Johnson, T. B. (1989) From loneliness to anomie. In: *The Labyrinths of Loneliness*. Compiled by N.E. Pokrovsky. Moscow, Publ. Progress, pp. 21–52.
- [13] Kravchenko, S.A. (2014) Normal anomie: contours of the concept. *Sociological Research*, (8), pp. 3–10.
- [14] Messner, S., Rosenfeld, R. (2007) Crime and the American Dream. Belmont, California, Wadsworth, 176 p.
- [15] Drucker, P. F., D'Antoni, V. V., Ehrlich, H. J. (1961) Power and democracy in America. Notre Dame, University of Notre Dame Press, 181 p.
- [16] Hodson, R. (1999) Organizational anomie and worker consent. *Work & Occupations*, 26 (3), pp. 292–323. <https://doi.org/10.1177/0730888499026003002>. <https://elibrary.ru/jqosxt>.